

ГЛАВА 71. ГОВОРИ ВНЯТНО И НЕ ОСКОРБЛЯЙ МОЙ ИНТЕЛЛЕКТ.

В пятницу Лу Боян ушел с работы вовремя. Это был один из тех редких дней, когда сотрудникам администрации президента Лу Энтнерпрайз не приходилось работать сверхурочно. Шэнь Юэчуань уже строил планы на вечер. При этом он все время возвращался мыслями к тому инциденту, который произошел в Г-сити.

Сообщение, которое он послал Лу Бояну, обнаружила Су Цзянань, в результате чего большая тайна Лу Бояна была раскрыта. Но Су Цзянань не хотела, чтобы он рассказывал Лу Бояну, что она всё знает.

Если Лу Боян каким-то образом уочует, что ему солгали, Шэнь Юэчуань наверняка отправится в Непал в очередную деловую командировку.

«Привет, босс Лу. Вы когда-нибудь думали о том, чтобы признаться Цзянань во всем? - спросил Шэнь Юэчуань, прощупывая обстановку: - Я имею в виду все то, что вы делали в течение последних нескольких лет, и то, что вы делали в последнее время. Я не думаю, что для вас хорошо продолжать в том же духе. Особенно когда вы ясно дали понять, что разведетесь с ней через два года. Такая женщина, как Цзянань, может делать вид, что ей все равно, но на самом деле, она, вероятно, заиклилась на всем этом и переживает. Держу пари, она постоянно напоминает сама себе, что вы, ребята, разведетесь через два года, а потом использует это как предлог, чтобы сдерживаться самой и держать вас на расстоянии вытянутой руки».

Помолчав, Шэнь Юэчуань продолжил: «Но поскольку она так поступает, то, полагаю, вы созданы друг для друга. В конце концов, разве вы не используете тот же самый предлог, чтобы сдерживать себя?»

Лу Боян не стал вдаваться в подробности пространной речи Шэня Юэчуаня. Он прямо таки выстрелил в него взглядом: «Что, черт возьми, ты натворил?»

Озноб пополз вниз по позвоночнику Шэня Юэчуаня. Он поспешил опровергнуть слова шефа: «Ничего. Я просто даю вам совет, который принесёт пользу и вам, и Цзянань. Такую женщину, как Цзянань, легко растрогать. Что произойдёт в тот момент, когда она узнает обо всем, что вы ради неё сделали? Хм! Я гарантирую, ничто другое не сможет так сильно тронуть ее сердечные струны. Кто знает, вдруг она из-за этого влюбится в вас по уши?»

«...Подходящее время еще не пришло», - ответил Лу Боян.

Держать Су Цзянань рядом с собой посредством жертв и эмоциональных жестов было совсем не то, что имел в виду Лу Боян. Чтобы построить прочную связь, между ними должны быть искренние чувства. Иначе все его жертвы и жесты были бы просто бременем для Су Цзянань.

Если он приведет Су Цзянань в свой мир, а она все равно выберет мужчину, которого любит, то он предпочтет скрыть свои истинные чувства. Таким образом, она сможет легко оставить его, не чувствуя себя обремененной.

Шэнь Юэчуань вздохнул и протянул Лу Бояну ключи от машины: «Глядя на вас двоих, я действительно не знаю, кто из вас больший дурак».

Холодный взгляд Лу Бояна метнулся к Шэню Юэчуаню. Шэнь Юэчуань рванулся, как испуганный кролик, на тот случай, если Лу Боян решит убить его, а потом уничтожить труп.

Лу Боян направился в гараж и забрал свою машину. Он уже собирался отъехать, когда зазвонил телефон. Определитель номера на экране засветился - «Цзянань».

«Ты уже закончил работу?» - спросила Су Цзянань.

«Угу, - сказал Лу Боян: - Я как раз собирался домой. Что случилось? Ты в порядке?»

«Я здесь, у мамы, не хочешь заехать? - Су Цзянань старалась говорить непринужденно: - Ужин готов. Теперь мы просто ждем тебя».

Летом день был длиннее, поэтому в пять вечера солнце все еще светило ослепительно ярко, солнечные лучи проникали сквозь лобовое стекло автомобиля и падали на приподнятые губы Лу Бояна, делая его улыбку исключительно лучезарной.

Лу Боян небрежно положил одну руку на руль, а в другой держал телефон. На его лице было спокойное, даже умиротворенное выражение.

Он никогда не думал, что настанет день, когда она вот так позвонит ему. Нежный голос Су Цзянань лился в его ухо через динамик телефона. Она сначала спросила его, ушел ли он с работы. Затем, с едва скрываемым жаром, она сообщила ему, что ужин готов и что она ждет его возвращения домой.

Именно тогда он понял, что эти тривиальные вещи, эти маленькие фрагменты жизни могут быть хороши просто потому, что они связаны с ней.

«Я направляюсь к вам прямо сейчас. Буду минут через сорок. Подождите меня».

Он повесил трубку и нажал на акселератор. Вскоре машина уже мчалась к Саду орхидей.

Желание вернуться домой сделало его сердце похожим на стрелу, которую вот-вот выпустят из лука: отчаянным и полным предвкушения.

Чего Лу Боян не знал, так это того, что Су Цзянань позвонила после долгих колебаний. Начиная с того момента, как она приступила к поиску его номера в контактах, сердце Су Цзянань было на пределе.

Она боялась, что Лу Боян не возьмет трубку, что, в конце концов, она побеспокоит его, пока он работает. Она была в ужасе от перспективы услышать его холодный, отчужденный ответ.

Но Лу Боян велел ждать его возвращения.

Казалось, что эти слова наполнили весь ее мир радостным удивлением.

«То же самое было и со мной, когда я в молодости пыталась дозвониться до отца Бояна, - подошла улыбающаяся Тан Юлань: - Когда я набирала его номер или разговаривала с ним, я до смерти нервничала. К тому времени, когда надо было вешать трубку, я уже падала в обморок. И ведь даже не было никаких сладких речей. Это были обычные разговоры».

Су Цзянань не ожидала, что Тан Юлань внезапно появится позади нее. «Мама, я...» - Су Цзянань неловко замолчала.

«Я поняла, - сказал Тан Юлань, похлопав Су Цзянань по плечу: - Обычно ухаживание предшествует браку. Но у вас с Бояном все наоборот, что тоже довольно забавно. Не забудь рассказать мне, если случится что-нибудь интересное».

Су Цзянань покраснела: «Я пойду принесу посуду».

Когда пришел Лу Боян, румянец еще не сошел с лица Су Цзянань. Он схватил Су Цзянань за руку и не отпускал ее: «Что случилось?»

«Ничего, - ответила Су Цзянань, приложив ладонь к щеке: - Просто мне немного жарко».

И правда, день сегодня выдался довольно теплый. К тому же на ней был свитер, так что Лу Боян не считал ее слова подозрительными. Он взял у нее блюдо с фруктами и понес его к обеденному столу.

Слуга, заметивший этот короткий разговор между Лу Бояном и Су Цзянань, улыбнулся и тихо сказал Тан Юлань: «Молодой господин и молодая госпожа кажутся довольно дружелюбными друг с другом. Мадам, я полагаю, вы очень скоро будете иметь внуков».

«Насчет внуков спешить некуда. Они молодожены, так что будет неплохо, если они притрутся друг к другу за пару лет. В конце концов, Цзянань еще молода, - усмехнулась Тан Юлань: - Сейчас я просто хочу, чтобы они оба были в безопасности и любили друг друга».

После ужина Тан Юлань спросила Лу Бояна, не хотят ли они остаться на ночь.

Су Цзянань вспомнила, как все было во время их предыдущего пребывания здесь. Она поклялась никогда больше не позволять себе проходить через нечто подобное. Она посылая глазами сигналы Лу Бояну, молясь, чтобы тот отказался от приглашения.

«Мама, завтра я должен отвезти Цзянань кое-куда, - сказал Лу Боян: - В следующий раз мы останемся».

Несмотря на то, что Тан Юлань почувствовала себя немного разочарованной, она не стала настаивать: «Все в порядке. Поезжайте домой, ложитесь спать пораньше».

В машине Су Цзянань вздохнула с облегчением: «Спасибо тебе».

«Можешь не благодарить, - сказал Лу Боян: - Я бы отказался, даже если бы ты захотела остаться».

Что-то в его словах было не так. После минутного раздумья Су Цзянань поняла, что именно. «Ах, так он намекает, что не хочет оставаться со мной в одной комнате», - подумала она.

Ее губы скривились, и она отвернулась к окну: «Не беспокойся. Во-первых, я бы тоже этого не хотела!»

Лу Бояну потребовалось некоторое время, чтобы заметить некую странность в тоне Су Цзянань. Он повернул голову и увидел ее порозовевшие щеки и слегка надутые губы. «Вот ненормальная», - подумал он.

Он уже понял, почему она злится. Она неправильно поняла его слова. Лу Боян обдумывал свой следующий шаг: «Цзянань, назови мне что-нибудь, что тебе нравится».

Если бы такой вопрос был задан любимым человеком обычной нормальной девушке, то такая девушка дала бы разумный ответ, способный поддержать её имидж: что-нибудь вроде «люблю чтение» или «мне нравятся путешествия».

Но Су Цзянань никогда так не поступала!

«Есть!» - сказала она, нисколько не опасаясь, что Лу Боян сочтет ее неизящной. «Я уверена, что Лу Боян и без того считает меня отвратительной», - мысленно добавила она.

Лу Боян усмехнулся: «Ну, тогда подумай вот о чём. Что, если я выставлю перед тобой твою любимую еду, а потом не разрешу ее есть? Как бы ты себя почувствовала?»

«Это негуманно! Я бы не выдержала!» - подумала она.

Су Цзянань повернулась и встретилась взглядом с Лу Бояном. В её голосе сквозила ярость: «Тогда тебе лучше не ставить передо мной еду!»

Лу Боян удовлетворенно мурлыкнул. «Вот именно, - сказал он: - Я придерживаюсь того же мнения».

Именно поэтому им придется вернуться домой и спать в разных комнатах. Иначе он, без сомнения, станет жертвой бесчеловечной пытки.

Если ему не позволено прикасаться к ней, то лучше держаться подальше. Никто не сможет безболезненно смотреть на еду, но не есть ее.

Он надеялся, что Су Цзянань поймет.

«Так ты говоришь... - Су Цзянань с сомнением посмотрела на Лу Бояна, - Что мне уже и поесть нельзя спокойно?»

«...»

Он не должен был ожидать слишком многого. Она поняла его, хотя намек был весьма откровенным.

«Су Цзянань, - прорычал он - в этот момент он был близок к тому, чтобы стереть все свои зубы в порошок: - Ты гораздо большая идиотка, чем я думал».

«Разве ты не можешь сказать внятно, если тебе есть что сказать? - Су Цзянань обиженно отвернулась и снова смотрела в окно: - Почему ты так оскорбляешь мой интеллект?»

Лу Боян издал загадочный горький смешок.

«Твой уровень IQ не позволит мне оскорбить тебя как следует», - подумал он.

Вскоре машина остановилась перед домом. Су Цзянань открыла дверцу, выпрыгнула из машины и направилась напрямик в дом. Она сразу убежала наверх, в свою спальню. Она не желала видеться с Лу Бояном до завтрашнего дня.

Лу Боян не придавал особого значения ее поведению. Когда он уже собирался войти в дом, дядя Цянь, водитель, внезапно подошел к нему: «Молодой господин, кое-что случилось с молодой госпожой сегодня, когда она обедала в ресторане. Я думаю, что вы должны обязательно узнать об этом».

«Что случилось?»

«Цзян Сюэли и Су Юаньюань тоже были в том ресторане, - сказал дядя Цянь: - После ухода господина Су они подошли к молодой госпоже. Боюсь, они сказали несколько ... недобрых слов».

Лу Боян нахмурился: «И что они сказали?»

Дядя Цзянь рассказал Лу Бояну все, особо подчеркнув колкость Су Юаньюань по поводу отсутствия обручального кольца на пальце Су Цзянань.

Су Цзянань ничего не говорила об этом Лу Бояну. Похоже, у нее не было никаких планов на этот счет.

На пути в свою комнату Лу Боян прошел мимо двери Су Цзянань. Его шаги замедлились, и он поднял руку, готовясь постучать в ее дверь. Вспомнив, как она рассердилась в машине, он улыбнулся и опустил руку.

Су Цзянань, вероятно, не хотела видеть его сегодня. И скорее всего, ее не очень волновали замечания Су Юаньюань по поводу обручального кольца.

Как угодно. У него уже были планы на этот счет.

Су Цзянань могла поклясться, что слышала шаги Лу Бояна за своей дверью. Она затаила дыхание и ждала. Но ничего не происходило. В тот момент, когда она подумала, что ей померещилось, она снова услышала его шаги. Они удалялись.

«О чем он думает?» - заинтересовалась она.

Однако, понимая, что она никогда не сможет найти ответ на этот вопрос, Су Цзянань решила, что ей лучше пойти умыться и лечь спать.

После хорошего ночного сна для нее наступил новый день. Су Цзянань выбросила из головы события вчерашнего вечера. Она спустилась по лестнице полностью обновленной.

Лу Бояна нигде не было видно.

Этот человек был порождением привычки. Фраза «отсыпаться в выходные» отсутствовала в его лексиконе. Однако в кухне и столовой его не было видно.

«Молодой хозяин в домашнем спортзале», - сказал дядя Сюй.

Дядя Сюй появился из ниоткуда и теперь стоял позади Су Цзянань. Он указал вперед: «Спортзал в той стороне».

Су Цзянань стало любопытно. Когда она пришла туда, ей показалось, что она открыла для себя новый мир.

Тренажерный зал был более просторным, чем гостиная любого нормального дома, и был оборудован всеми видами спортивного инвентаря. Французское окно выходило прямо на задний двор, во дворе был установлен бассейн. Чтобы добраться до бассейна, нужно было просто шагнуть через французское окно. С такой планировкой и удобствами это место определенно было бы раем на земле для любого фаната спорта.

Су Цзянань увидела Лу Бояна на беговой дорожке.

Она видела Лу Бояна в деловых костюмах и домашней одежде. Она увидела его в спортивном костюме впервые.

Ее огоршил тот факт, что свободный и совершенно не модный спортивный наряд выглядел на

Лу Бояне таким соблазнительным. Пот стекал по его телу, подчеркивая линии напряженных мышц. Если бы сексуальность была формой болезни, то он был бы совершенно неизлечим.

Су Цзянань втайне сглотнула слюну.

Лу Боян заметил Су Цзянань в тот момент, когда она вошла. «Цзянань, принеси мне полотенце», - попросил он, выключая беговую дорожку.

Су Цзянань стояла в дверях неподвижно, не выказывая ни малейшей реакции. Он как-то странно посмотрел на нее.

Су Цзянань очнулась и посмотрела на кучу полотенец, сложенных рядом с ее рукой. Она протянула руку, схватила одно из них и вручила его Лу Бояну.

«Я приму душ, - сказал Лу Боян, вытираясь: - Подожди меня. Я позавтракаю с тобой».

Су Цзянань не реагировала, пока он не покинул зал. Наконец с ее губ сорвалось неубедительное «О...». Она мельком увидела свое отражение в оконном стекле. Она обнаружила, что ее лицо слегка покраснело.

Потому что... Лу Боян выглядел таким горячим, когда вытирал пот.

<http://tl.rulate.ru/book/18987/739826>